

И. Ю. Котенко⁴

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: ПУТИ К ВОССОЕДИНЕНИЮ

Введение

Данная статья основана на исследовании несоответствий между международным законодательством по правам человека и традиционными ценностями. Вопрос состоит в следующем: как следует относиться к разработанным на международном уровне нормам защиты прав человека в рамках определенного исторического и культурного контекста? Значительное число случаев нарушения прав человека и пути улучшения данной ситуации могут рассматриваться и решаться на основе объединения этических, нравственных и традиционных ценностей, бытующих в той или иной стране, с ценностями, выработанными

в рамках «современной» концепции защиты прав и основных свобод человека. Для достижения универсальности в деле защиты прав и свобод следует не только учитывать местные традиции и ценности, но и опираться на них в поисках путей реализации «чужих» международных норм.

1. Модернизация и возрождение традиционных ценностей в современном мире.

В начале XX века авторы теории модернизации утверждали, что модернизация и техническое развитие приведут к утрате доверия общества к традициям и моральным ценностям⁵. Считалось, что техническое развитие будет исключительно западным явлением до тех пор, пока традиционные общества не откажутся от традиционализма ради своего развития. Незападным цивилизациям предлагалось усваивать «морально превосходящую и технологически развитую» западную культуру вместо отброшенных традиций и ценностей.

⁵ Marx K. Foundations of the Critique of Political Economy [Маркс К. К критике политической экономии]. N. Y., 1973. Цит. по: Inglehart R., Bayker Wayne E. Modernization, Cultural change and the Persistence of Traditional Values // Am. Sociological Review. 2000. Vol. 62. P. 19.

⁴ Ведущий ассистент директора Нидерландской школы по исследованиям в области прав человека, магистр права.

Однако на практике этого не произошло. Ныне, в начале XXI столетия, мы являемся свидетелями «возрождения» религиозных и традиционных ценностей. Одним из важных вопросов, которые надо обсуждать сегодня, является вопрос о примирении ценностей вновь развившихся, модернизированных обществ с ценностями тех обществ, которые основаны на традиционной культуре.

Процесс поддержки и укрепления западной концепции прав и основных свобод человека, как правило, сталкивается с сопротивлением со стороны незападных цивилизаций, не желающих воспринимать ценности, которые противоречат местным нравам, традициям и обычаям. Причины такого сопротивления могут иметь различные основания: экономические, политические, религиозные, культурные. Так, государства с нестабильными нормами права и неустойчивой защитой прав человека часто декларируют собственную оригинальную культурную почву, которая не позволяет им легко усваивать ценности, предлагаемые в комплекте с «пакетами» прав и основных свобод человека (что мы часто наблюдаем в государствах, где мусульманская религия превалирует, например в отношении прав женщин).

Среди других причин, которые выдвигаются в поддержку невозможности применения и укрепления «западных» прав и основных свобод человека, можно назвать следующие: политические причины (боязнь политической и экономической экспансии), расхождение между «западными» ценностями и местными традициями и обычаями, между этикой, основанной на религиозных ценностях, и этикой, которую предлагают сторонники прав человека, боязнь утраты самобытности и своеобразия страны и т. д. Нормы, защищающие права человека, тщательно разработанные на международном уровне и зафиксированные в международных законодательных правилах и положениях, на региональном уровне часто выступают в качестве норм, которые служат лишь политическим целям, но не способствуют снижению наблюдаемого сегодня большого количества нарушений в данной сфере.

Недавнее возрождение традиций и культурных ценностей в современном мире позволяет искать путь для восприятия универсальных ценностей, связанных с правами и свободами человека, через призму местных религиозных и культурных традиций. Воссоединение этих ценностей с правами человека могло бы помочь в продвижении тех идей, которые гарантируют как международные механизмы защиты прав человека, так и религиозные, а также нравственные устремления ко всеобщему благу человечества.

Культурная идентичность также может содействовать интересам группы, а с течением времени — усиливать культурное разнообразие¹. Следовательно, как показали недавние исследования², нет сомнений в том, что, несмотря на отчетливое движение к глобализации и унификации жизненных укладов, куль-

турное разнообразие представляет собой важный фактор, для которого глобализация является угрозой. Можно предложить целый перечень социально-культурных измерений и характеристик, чтобы глубже познать эти отличия и понять, действительно ли они способны служить основой улучшения благосостояния в тех обществах, которые сопротивляются распространению «западных ценностей» и «международных прав человека».

Хотелось бы понять, имеются ли какие-либо возможности для воссоединения культурных подходов к правам и свободам человека, а также для утверждения свободы личности, несмотря на различные культурные и исторические устои тех государств, которым предстоит воспринять данные ценности.

2. Западные и незападные подходы к правам человека.

Невзирая на тот факт, что неудачи в деле реализации, содействия и укрепления защиты прав человека часто объясняют невосприимчивостью местной культуры и религии к «чуждым» ценностям, имеются и примеры того, когда локальные культура, традиции и обычаи (например, религиозные) выдвигают идеи и понятия, схожие с теми, что включены в современную концепцию прав человека.

Религия есть путь к достижению блага человека посредством установленных в ней норм и обязанностей людей. Более того, любая религия ратует за универсальность своих этических норм и правил. Универсальность, на которую претендует концепция прав человека в качестве существенного условия для их распространения и защиты, также основана на концепции универсальности религиозных норм и правил.

Хотя понятие прав человека не произрастает из религиозного основания, религия, нравственность и этика способны стать плодородным полем для взращивания понятий, связанных с благом и свободой человека.

Концепция прав человека, основанная на ценностях свободы, равенства и блага человека, выработанная в эпоху европейского Просвещения и укрепленная механизмами международного права, обладает характерными чертами, схожими со всеми основными религиями.

Свободы и права, выработанные в рамках международной правовой системы защиты прав человека, основаны на достижениях не только западных ученых и философов. Иудейская, христианская и мусульманская религиозные традиции содержат дискуссию о толерантности, свободе, праве на жизнь и т. д. Следовательно, не вполне верно полагать, что западно-ориентированные права человека — это основа для распространения уникальных «западных» ценностей и традиций.

Если вникнуть в основной посыл главных мировых религий, то можно легко отыскать ряд соответствий концепции прав человека. Авторы работ по религиозной этике пытаются доказать не только то, традиционные религиозные ценности совместимы с решительной приверженностью к правам человека, но и то, что мировые религиозные сообщества сами

¹ Bernstein M. Celebration and Suppression: The Strategic Uses of Identity by the Lesbian and Gay Movement // Am. J. of Sociology. 1997. Vol. 103. P. 531–565.

² Inglehart R., Bayker Wayne E. Op. cit. P. 22.

по себе обладают ресурсами для человеческого процветания и тем самым предвосхищают или корректируют современное восприятие прав и обязанностей человека. Религиозная этика, которая более тысячи лет выступала за права человека, пытается предложить пути достижения блага. Контуры прав человека и основы свободы и терпимости можно найти в исламе: «Истинный ислам также защищает права человека. Алламах Абу-аль-Аля-Маудуди наметил следующую концепцию прав человека в исламе: каждый человек имеет: 1) право на жизнь; 2) право на безопасность жизни; 3) уважение к женской целомудренности; 4) право на минимальный уровень жизни; 5) личное право на свободу; 6) право на справедливость; 7) “равенство” с другими людьми и 8) право соглашаться или не соглашаться с правилами»¹.

В христианстве прослеживается примерно аналогичная идея². Права человека определяются как требования в уважении достоинств даже тех людей, которые намереваются оскорбить, предельной терпимости и уступчивости даже по отношению к тем, чьи взгляды в корне отличаются от ваших. В Нагорной проповеди Иисус Христос призывает к терпимости и уважению мнений, отличающихся от мнений большинства: «Вы слышали, что сказано: “Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего”. А Я говорю вам: “Любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас”. Да будете сынами Отца вашего небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не те же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5: 43–48).

Даже когда понятия о правах человека не полностью разделяются всеми, как, например, в некоторых исследованиях по Восточной Азии, тем не менее всегда подчеркивается универсальное значение уважения к другим, сочувствия к благу других³.

Однако наблюдая поддержку или релятивизм на почве противоположных воззрений на права и свободы, высказываемых западными современными сообществами и сообществами, связанными с традиционными и религиозными нормами, задаешься вопросом о поиске путей примирения моральных и этических основ стремления к благу с современной концепцией прав человека.

3. Сложность реализации, универсальность прав человека.

Релятивизм, выдвигающий на первый план источники традиционного, исторического и культур-

ного окружения, часто рассматривается как уход от универсальной реализации, распространения и укрепления прав и основных свобод человека, зафиксированных в международных правовых механизмах.

В сообществах с укоренившимися традициями боязнь западных ценностей, а также распространения западной философии и экономической политики часто приводит к нежеланию или отказу следовать идеям, разработанным в рамках концепции прав человека. Странники релятивистской позиции не принимают универсальность прав человека в качестве базового принципа, так как это противоречит местным традициям, ценностям и обычаям.

Однако под универсальностью прав человека вовсе не обязательно понимать универсальную реализацию прав человека, которая была разработана на международном уровне без учета культурных, религиозных, традиционных и этических норм, существующих в отдельной стране.

Концепция прав человека, которая стремится к достижению универсального блага для каждого человека, имеет много общего с мировыми религиями и традициями. Вопрос заключается в том, действительно ли в рамках каждой культуры наблюдается стремление к достижению блага носителей этой культуры и возможен ли путь к воссоединению концепции прав человека с этим традиционно обусловленным подходом. Сложность задачи — в том, чтобы найти в местной культуре тех, кто воспримет концепцию прав человека, уверенно будет гарантировать процесс реализации прав человека.

Задача исследователя — найти среди традиционных ценностей такие, которые способны с легкостью воспринимать идеи, выдвигаемые сторонниками прав человека.

4. Традиции и ценности, которые могут служить основой для реализации.

Религия. Опыт большинства западноевропейских и североатлантических сообществ показывает, что по мере развития плюрализма, демократии и толерантности отмечаются некоторый уход в сторону с общественной арены религии, приобретение ею частного характера и общее усиление секуляризации как определяющего контекста общественной жизни.

Специфичная форма данного процесса — когда секуляризация вытесняет религию из общественной сферы — привела к ослаблению притязаний религии на общественную сферу. В одном исследовании на тему влияния процесса модернизации на традиционные сообщества было выдвинуто предположение, что традиционные религиозные ценности часто играют решающую роль в процессах развития, защиты и реализации прав человека.

Так, Дж. Клейтон в своем исследовании рассматривает вопрос о примирении и сотрудничестве между правами и свободами, разработанными на международном уровне и основанными преимущественно на европейских (западных) ценностях и исторических достижениях, и традиционными (в данном случае религиозными) аспектами культуры, на которых главным образом основано человеческое бла-

¹ *Allamah Abu al-A la Mawdudi. Human rights in Islam // Al Tawhid Journal. 1996. Vol. 4. № 3.*

² *Fortman Bas de Gaay, Maohamed Salih M. A. The Life and Times of Religion and Human Rights // Meeting Culture: Essays in Honour of Arie de Ruijter / E. A. van Beek Walter [et al.] (eds.). Maastricht : Shaker, 2003. P. 92.*

³ *Clayton J. Universal Human Rights and Traditional Religious Values // Society. 2004. Vol. 41. P. 36.*

гополучие в традиционных обществах¹. В рамках религиозно-ценностного дискурса можно обнаружить определенные права человека, «глубоко укорененные в досовременном прошлом, которым недоставало лингвистического и концептуального аппарата современных концепций прав человека».

Семейные ценности. Принято считать, что свободы и права, конкретизированные в международных механизмах прав человека, обеспечивают правовую защиту интересов, связанных с семейными ценностями. Традиционные общества, основанные на религиозных нормах, нравах и этических категориях, рассматривают семью как краеугольный камень общества. Таким образом, важное значение семьи, уважительное отношение к родителям (независимо от их поведения), любовь и забота о детях (родители, даже если страдает их собственное благополучие, должны отдавать все лучшее детям), идеализация большой семьи в традиционном обществе, высокий уровень рождаемости — все это можно использовать в качестве оснований, на которые защитник прав человека может опираться в споре о возможности абортов, эвтаназии, (традиционных) гендерных ролях и нормах сексуального поведения, отношении к детям, принятии или отвержении гомосексуализма.

Отечество (национальная гордость). Для стран, ориентированных на семью и традицию, характерны, среди других особенностей, высокий уровень национальной гордости, большее уважение к властям, доверие к высшей власти. Третье поколение прав человека, связанное с проблемами окружающей среды

и социальной экономики, может апеллировать к данным аспектам.

Заключение

Во время Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 году, государственный секретарь США предупредил об угрозе превращения культурного релятивизма в последнее «прибежище» угнетения. Однако некоторые делегаты, слушавшие Уоррена Кристофера, по этому поводу затаили, вероятно, собственные опасения насчет того, что такое упорное требование универсализма с легкостью может стать последним «прибежищем» империализма.

Однако сторонники релятивистского подхода обоснованно сетуют на то, что Запад в целом и Соединенные Штаты Америки в частности используют свои приоритеты в области прав человека как средство навязывания всему остальному миру собственной политической идеологии и экономической политики.

Действительно, несовпадение традиционного и современного подходов, основанных на концепции прав человека, с достижением всеобщего блага — не оправдание для властей, не желающих принять на региональном уровне механизмов, выработанных в международном сообществе.

Рассмотренный в данной статье подход ориентирован на нахождение возможности примирения универсализма и релятивизма с целью достижения всеобщего блага на основе воссоединения концепции прав человека с традиционной моралью и этикой государства.

¹ Clavton J. *Op. cit.* P. 36–41.